

Невидимая война: как власть нормализует убийство для молодых

Расследование о замалчивании войны 2022–2026 гг. в молодёжной среде России

«Когда начинается война, говорят: „Это не продлится долго, это слишком глупо“. И война — действительно глупость. Но это не мешает ей продолжаться.»

— Альбер Камю

Часть I. Цифры, которые неудобны

Прежде чем говорить о методах, нужно понять, с кем именно ведётся эта работа. Потому что молодёжь — не монолит.

Согласно данным «Левада-центра», в первые месяцы после 24 февраля 2022 года молодые люди 18–24 лет следили за событиями в Украине значительно менее активно, чем старшее поколение: только 34% в этой группе внимательно отслеживали происходящее, против 67% среди людей старше 55 лет. Около 25% молодёжи 18–39 лет вообще не следили за ситуацией в Украине.^[1]

Это не равнодушие в чистом виде — это симптом. Симптом того, что война была подана как нечто далёкое, не касающееся лично.

Уже через два года картина изменилась. По данным того же «Левада-центра» за февраль 2024 года, действия российской армии на Украине поддерживают 61% **молодых россиян** — против 70–80% среди людей старше 55 лет. Научный руководитель «Левада-центра» Лев Гудков констатирует: «Молодёжь отходит от своих демократических настроений и приспосабливается к мнению старших. Нет никакого разрыва поколений».^[2]

Исследование Саратовского госуниверситета (2024) — на основе данных «Левада-центра» с марта 2022 по январь 2024 и собственных фокус-групп (74 участника) — показало: молодёжь оценивает происходящее сдержаннее, чем общество в целом. Одобрение мобилизации и аннексии четырёх регионов у молодых оказалось ниже 50%. Среди молодёжи гораздо больше сторонников мирных переговоров.^[3]

Это важнейший вывод: **молодёжь изначально была наиболее скептической аудиторией** — и именно поэтому на неё направлены наиболее изощёренные методы работы.

Часть II. Архитектура замалчивания

Власть работает не столько с тем, **что** молодёжь думает о войне, сколько с тем, **думает ли она о ней вообще**. Это принципиальная разница. Не убедить, а выключить — сначала из проблематики, потом вернуть уже внутри готовых смыслов. Механизмов несколько, и они работают системно.

1. Цифровая клетка: VK и тридцатикратная цензура

VK («ВКонтакте») — основная социальная сеть России с аудиторией, охватывающей 95% пользователей рунета. После декабря 2021 года контроль над 57,3% голосующих акций VK перешёл к структурам, аффилированным с «Газпромом» и «СОГАЗом» — группой, крупнейшими бенефициарами которой являются ближайшие соратники Путина. Генеральным директором компании стал Владимир Кириенко — сын первого заместителя главы Администрации Президента.

Исследование Citizen Lab (июль 2023) зафиксировало **30-кратный рост темпов удаления контента** на платформе в первые восемь месяцев после начала полномасштабного вторжения. Только по одному ордеру Генеральной прокуратуры от 24 февраля 2022 года было удалено 33 252 видео. VK заблокировал тысячи материалов независимых СМИ, видео о войне, правах человека, ЛГБТ-тематике и критике властей.^{[4][5]}

Одновременно — параллельный поток. По данным «Медузы», 146 000 VK-страниц управляются «Диалогом» — государственно финансируемой структурой, специализирующейся на продвижении государственной повестки. К выборам 2024 года ВКонтакте и «Одноклассники» должны были стать «главными прокремлёвскими агитационными площадками» — по данным Meduza и The Bell.^[4]

По оценке Немецкого общества внешней политики (DGAP), VK превращается в российский аналог китайского WeChat: суперприложение, аккумулирующее переписку, геолокацию, историю просмотров и платёжные данные в одной экосистеме под фактическим госконтролем, интегрированной с «Госуслугами» и ФСБ.

Что получает молодой человек, открывая VK? Пустоту на месте неудобной информации — и заполненность государственным нарративом. Это не нейтральная пустота. Это воронка.

2. Школа: переписанная история и обязательный солдат

С 1 сентября 2023 года все российские школьники стали учиться по единому учебнику истории для 10–11 классов — впервые за 30 лет. Авторы — Владимир Мединский (помощник Путина, председатель Российского военно-исторического общества) и ректор МГИМО Анатолий Торкунов. В учебнике утверждается, что Украина — государство с нацистским правительством, а «специальная военная операция» — единственный способ «спасти мир от апокалипсиса».^{[6][7]}

В 2026 году планируется выпуск третьего издания: к нему добавят расширенный раздел о «причинах СВО» и — для полноты картины — рассказ о встрече Путина с Трампом на Аляске. Российская украинская разведка (СВРУ) сообщает, что, несмотря на сотни критических замечаний от педагогов, в новых изданиях «научную точность снова заменят идеологическими нарративами». Мединский называет постоянное переписывание учебников «нормальным процессом», характеризуя историю как «живой организм».^{[8][9]}

На оккупированных территориях подход жёстче. В Мариуполе в первые месяцы оккупации было уничтожено 180 000 украинских книг и четыре библиотеки. Взамен завезли российские учебники: уже к осени 2023 года — девять тонн.^[6]

С 2024 года в российских школах введён обязательный предмет «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) с элементами начальной военной подготовки. В апреле 2025 года в Совете Федерации предложено сделать военно-патриотическое воспитание обязательной образовательной дисциплиной

наравне с математикой: «Представьте, что экзамен по математике станет факультативом — каких инженеров мы получим?» — заявил сенатор Булавин.^[10]^[11]

Учителей обязали следовать государственной «методичке». Родители на оккупированных территориях описывают задания: «Нарисуй, как ты видишь победу в СВО». Дети плетут маскировочные сети. Пишут открытки солдатам.^[^12]

3. «Движение первых» и Юнармия: пионерия с БПЛА

20 июля 2022 года — через пять месяцев после начала вторжения — в России было создано «Российское движение детей и молодёжи "Движение первых"». Формальная цель — воспитание «на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей».^[^13]

На деле: с 2023 года Путин выделил движению более **21 миллиарда рублей ежегодно** из госбюджета. Отделения открылись в каждом муниципалитете страны, педагоги сообщают о принудительном вступлении школьников — с угрозой «последствий» за отказ. В рамках движения дети:^[14]^[15]

- проводят встречи с ветеранами войны в Украине и отправляют им открытки поддержки;
- готовят военную технику к использованию на фронте;
- учатся управлять БПЛА;
- участвуют в военных играх, имитирующих боевые ситуации.^[^13]

Юнармия, ранее существовавшая отдельно, вошла в состав «Движения первых». По данным немецкого аналитического центра (SWP Berlin), официальная численность Юнармии и «Волонтёров Победы» за 2022–2025 годы выросла с нескольких сотен тысяч до 1,8 и 1 миллиона человек соответственно — хотя «не ясно, реальные ли это члены или только участники».^[^16]

Апрель 2025 года, объявленный «Годом защитника Отечества», ознаменовался тем, что российские детские сады по всей стране начали проводить военизированные учения с дошкольниками. Одновременно начался перенос акцента с идеологического воспитания на **медиатренинги**: группы типа Юнармии и «Движения первых» превращаются в «хабы пропаганды», готовя детей и подростков как будущих распространителей провоенного контента.^[^17]

Гитлер в 1938 году говорил: «Эти мальчики и девочки входят в наши организации в десять лет, а потом — Рабочая служба, армия... И даже если у них остаётся какое-то классовое сознание или социальный статус — его уберёт вермахт». Разница лишь в том, что в 2025 году между школой и армией стоит ещё один этап — БПЛА на детской площадке.^[^18]

4. Инфлюенсеры: образ жизни как мягкий милитаризм

Исследование ОВД-Инфо (Ian Garner и Allyson Edwards, 2025) детально описывает новый тип государственного агента влияния в молодёжной среде.^[^4]

Никита Нагорный — 28-летний олимпийский чемпион по гимнастике, бывший глава Юнармии, ныне в руководящем комитете «Движения первых». Его Telegram-канал выглядит как lifestyle-медиа: фитнес-вызовы, велопрогулки по солнечным дорогам, фотографии из ресторанов. Но под этой оберткой — систематическая нормализация милитаризма: патриотические символы встроены в образ

самосовершенствования, а «быть хорошим парнем» неотделимо от участия в государственных проектах поддержки армии.[^4]

Ольга Занко — депутат Госдумы, основатель «Волонтёров Победы». Её стиль — моральные императивы и апелляция к коллективной жертве. Пост о солдате Диме, который провёл отпуск, разгружая гуманитарную помощь, подаётся как «настоящий патриотизм» — через личное, эмоциональное, с языком молодёжных медиа.[^4]

Оба инфлюенсера создают **бинарную логику без третьей опции**: есть «хорошие парни», участвующие в жизни страны, — и есть те, кто не участвует, то есть потенциальные предатели. Реальный политический выбор — дискуссия, несогласие, даже нейтральный вопрос — из этого пространства исключены.[^4]

Стратегия, как констатируют авторы, — «нормализация военных идеалов, делающая марциальные темы естественными, добродушными и даже желанными», чтобы в будущем, когда государство потребует военной службы, она выглядела «логичным или даже желательным продолжением патриотических обязанностей, закреплённых с детства».[^4]

Часть III. VK Fest: пир, организованный чумой

Отдельного внимания заслуживает самый масштабный молодёжный фестиваль страны — VK Fest. В 2025 году он собрал **205 тысяч человек** в пяти городах; онлайн-трансляция из Москвы набрала 30 миллионов просмотров, на площадках выступили 295 артистов. В это же время в Украине продолжались активные боевые действия.

Провластный националист Дмитрий Rogozin публично возмутился: «Зумеры, миллениалы, блогеры на VK Fest... У нас 247-й гвардейский десантно-штурмовой полк скоро ворвётся в Степногорск. И это в одной стране одновременно происходит».

Это — осуждение «пира» с позиции ястреба. Для нас важнее механизм, а не эмоция.

Фестиваль не несёт прямой пропаганды с портретами вождей. Его собственные правила запрещают «политическую пропаганду» — но это запрет на оппозицию, а не на государственную повестку. Мягкое влияние устроено иначе:

- **Замещение**: стенды «Национальных проектов», «Госуслуг», РЖД создают положительные ассоциации с государством в пространстве молодёжного досуга;
- **Пространство**: перенос VK Fest 2026 на ВДНХ — советский символ «великой страны» — встраивает фестиваль в государственный нарратив на уровне подсознания;
- **Молчание**: ни один артист не может произнести ничего политического — это «зона тишины», нормализующей статус-кво;
- **Экосистема**: каждый посетитель, скачавший приложение для fast track-входа, пополняет базу данных VK, интегрированную с ФСБ и «Госуслугами»;
- **Лояльность артистов**: те, кто высказывался против войны, на фестивале не появляются.

Финансовая структура замыкает картину: VK убыточна шестой год подряд (94,9 млрд рублей убытка в 2024 году), но в 2025 году получила допэмиссию на 115 млрд рублей — фактически государственное субсидирование. «Газпром», контролирующий структуру-акционера, является крупнейшим

налогоплательщиком страны — и, одновременно, одним из финансовых спонсоров войны. VK Fest финансируется в том числе этими деньгами.

«Пир во время чумы» — точная метафора, но неполная. Точнее: **пир, организованный чумой, чтобы никто не заметил, что она — чума.**

Часть IV. Тактическая смена — от пропаганды к эскапизму

К 2024–2025 годам произошёл важный тактический сдвиг: прямолинейная военная риторика ранних месяцев войны уступила место «мягкому» патриотизму.

The Moscow Times в октябре 2025 года публикует материал с характерным заголовком: «Чувствуя усталость от войны, Кремль использует музыкальные фестивали для тонкого культивирования патриотизма». Число летних фестивалей по всей России выросло более чем на треть по сравнению с предыдущим годом. В Москве запустили программу «Лето в Москве» — «крупнейшую городскую программу» с бесплатными DJ-сетами, баскетбольными кортами, мастер-классами.^{[19][20]}

Музыкальный критик Артемий Троицкий: «Люди устали от этой бесконечной, тупиковой войны, и милитаристский патриотизм уступил место эскапизму. Большинство людей, особенно молодых, сыты по горло военной пропагандой. Вместо неё на первый план выходят развлечения и ностальгические темы».^{[20][19]}

Один из посетителей фестиваля рассказывал журналистам: «Люди слушают это уже не иронично — они искренне наслаждаются. Особенно молодёжь — они стали отождествлять себя с Россией и её культурой».^[^20]

Это — новейшая форма нормализации. Не «война — это героично», а «война — это фон, а жизнь продолжается». Не убеждать, а приучить.

По данным Лаборатории публичной социологии на основе полевых исследований 2023–2024 годов: «Спустя время люди стали неохотно отвечать на вопросы о войне и преуспели в налаживании „нормальной“ жизни». Бенефициары военной экономики («победители») в целом лояльны власти, но не из-за поддержки «СВО» — а из-за роста зарплат и благоустройства. Проигравшие, вопреки ожиданиям, не превращаются в протестную силу.^[^21]

Часть V. Давление на тело: призыв

Пока одни механизмы работают с сознанием, другие — с телом напрямую.

1 апреля 2025 года Россия начала очередную призывную кампанию — **160 000 человек** в возрасте от 18 до 30 лет: крупнейший призыв с 2011 года. Осенью 2025-го были призваны 135 000 человек — рекорд с 2016 года. С ноября 2024 года действуют электронные повестки через «Госуслуги»: они считаются врученными через неделю после публикации в реестре, а уклонение влечёт запрет на выезд и ряд других ограничений.^{[22][23]}

Молодые мужчины скрываются. Богдан (имя изменено), 25 лет: «Я получил повестку, несмотря на гипертонию. К осени полиция меня разыскивала, чтобы принудительно явиться в военкомат». Он прячется.^[^22]

Организация «Иди в лес», помогающая уклониться от призыва: «Год назад ещё были лазейки. Сейчас они закрываются».[^22]

По данным ОВД-Инфо, с начала войны зафиксировано более 100 случаев поджогов военкоматов — прямая акция протеста, которую практически невозможно систематически освещать в российских медиа. [^24]

Часть VI. Что говорят мудрецы — и что это значит для нас

Всё описанное выше — не уникальная российская изобретательность. Это хорошо изученный исторический паттерн, который философы и историки препарировали задолго до нас.

Ханна Арендт и «банальность зла»

В 1963 году, освещая суд над Адольфом Эйхманом — одним из организаторов Холокоста — Ханна Арендт сформулировала понятие, перевернувшее понимание зла: «**банальность зла**». Эйхман не был демоном. Он был чиновником, который просто выполнял приказы, не думая о жертвах как о людях. Зло, пишет Арендт, «не демонично и не монструозно — оно ужасающе нормально».[²⁵][26]

Самое важное в её теории — не про Эйхмана. Оно про всех остальных. «Идеальный объект тоталитарного правления, — писала Арендт, — не убеждённый нацист и не убеждённый коммунист, а человек, для которого различие между фактом и вымыслом больше не существует».[^27]

Именно этого и добивается российская государственная машина от молодёжи: не фанатичной поддержки войны, а **атрофии различия**. Когда «СВО» — просто аббревиатура, когда гибель людей — просто цифра в сводке, когда военная присяга — просто следующий шаг после квиза на VK Fest.

Арендт предлагала единственное противоядие: **мышление**. «Нет опасных мыслей, — говорила она, — само мышление опасно». Государственная система работает именно против этого: она заполняет все паузы, которые могли бы стать моментами осмысления, — музыкой на ВДНХ, фитнес-вызовами от олимпийского чемпиона, квизами «Как хорошо ты знаешь Россию?».[^27]

Джордж Оруэлл и «двоемыслие»

С февраля 2022 года продажи «1984» в России выросли на 30% в книжных магазинах и 75% онлайн. Россияне сами потянулись к этой книге — потому что узнали в ней свою реальность.[^28]

«Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — это сила» — слоганы Океании Оруэлла буквально воспроизводятся в российской государственной риторике: «специальная военная операция» вместо «война», «денацификация» вместо «оккупация», «защита мира» вместо «вторжение». Человека, раздававшего бесплатные копии «1984» на улице в Иванове, арестовали и обвинили в «дискредитации армии».[²⁹][28]

Оруэлл описывал **двоемыслие** как способность искренне верить в две противоречащие друг другу вещи одновременно. Именно это и описывает социология: люди, которые хотят мира и поддерживают войну; которые не следят за происходящим и «одобряют действия армии»; которые боятся мобилизации и идут в военкомат.

Альбер Камю и абсурд

«Когда начинается война, говорят: „Это не продлится долго, это слишком глупо“. И война — действительно глупость. Но это не мешает ей продолжаться».[^30]

Камю, прошедший через французское Сопротивление, сформулировал концепцию **бунта против абсурда**: единственный достойный ответ на бессмысленное — не капитуляция и не сотрудничество, а отказ принять ненормальное как норму. «Я бунтую — следовательно, мы существуем».[^31]

Для Камю принятие несправедливости под видом реализма было худшей формой малодушия. Именно это он наблюдал в оккупированной Франции: людей, которые «приспособились», нашли способ жить при нацистах, убедили себя, что это «временно» или «неизбежно». После освобождения им пришлось жить с этим выбором всю оставшуюся жизнь.

Юваль Ноа Харари: возвращение в джунгли

Харари в 2022 году предупреждал: российское вторжение разрушает главный запрет, выработанный человечеством за послевоенные десятилетия — **запрет на завоевательные войны между государствами**. На протяжении нескольких поколений человечество снижало военные бюджеты и считало крупные межгосударственные войны делом прошлого. «Путин разрушает этот прогресс, напоминая миру, что этот мир хрупок и может быть легко уничтожен решением нескольких людей».[^32]

Применительно к молодёжи это особенно трагично. Поколение, выросшее с убеждением, что войны — это история, теперь учится считать её частью настоящего. И не только учится: его учат.

Часть VII. Исторические уроки, которые предпочитают не помнить

Механизм нормализации войны через молодёжь — не изобретение путинской России. Он имеет длинную историю, из которой можно извлечь ключевой урок.

Гитлерюгенд (1930-е–1945): нацистская Германия с системой воспитания, начинавшейся в 10 лет, через «Трудовую службу» и затем — армию, сформировала несколько поколений, которые не могли мыслить вне государственного нарратива. К 1944 году на фронт отправляли шестнадцатилетних. Параллель с «Движением первых», принимающим детей с шести лет, и призывным возрастом 18 лет — разительная. [^18]

Советская пропаганда Второй мировой: Сталин поначалу сдерживал культ войны — слишком хорошо помнил собственные ошибки 1941 года. При Хрущёве и особенно при Брежневе Великая Отечественная стала главным легитимизирующим мифом советской системы. «Победа» превратилась в инструмент отключения критического мышления: человек, задающий неудобные вопросы, неизбежно сталкивался с обвинением в неуважении к «дедам».[^33]

Сегодняшний российский нарратив устроен аналогично: «СВО» встроена в то же пространство «Великой Отечественной». Дети пишут открытки «воинам», как их родители писали письма «ветеранам».

Советская пропаганда и школьники: журнал НЛЮ (2003) подробно исследовал советские механизмы социализации через пионерское движение, школьные учебники и визуальную пропаганду. Вывод прост: государство формировало «нового человека», который «добровольно подчиняется интересам общества и

готов принести себя в жертву». Формула сегодня та же, только вместо «строительства коммунизма» — «защита традиционных ценностей от нацистов».[³⁴][35]

Ключевой исторический вывод: ни одна из этих систем не была вечной. Гитлерюгенд пережил своего создателя на несколько месяцев. Советская пионерия распалась вместе со страной. Но пока система работала, она производила огромное количество человеческих жертв — в том числе среди самих «воспитанных» ею.

Часть VIII. Что замалчивается — список молчания

Для полноты картины важно перечислить то, о чём система намеренно не говорит молодым людям:

- **Потери:** по различным оценкам, потери российской армии убитыми исчисляются десятками тысяч. Официальные данные засекречены; независимые СМИ, сообщающие о потерях, объявлены «иностранными агентами» или заблокированы.
- **Причины:** в школьных учебниках «причины СВО» объясняются угрозой НАТО и «нацизмом» в Украине. Альтернативные интерпретации недоступны.
- **Судьбы:** истории конкретных молодых людей, погибших или получивших ранения, практически не попадают в публичное пространство.
- **Право отказаться:** молодым людям не рассказывают, что существуют организации, помогающие избежать призыва; что уклонение — не только уголовное преступление, но и политический выбор; что более 100 000 россиян эмигрировали после начала мобилизации.[²⁴]

Часть IX. Что остаётся — и что возможно

Здесь важно избежать двух ошибок. Первая — думать, что система всеильна. Вторая — думать, что она бессильна.

Факты сопротивления существуют: более 100 поджогов военкоматов; десятки тысяч уехавших; те, кто прячется от призыва в Москве и Петербурге; продажи «1984» выросли на 75%; в Иванове работает библиотека Оруэлла, и её хранилище продолжает выдавать книги.[³⁶][28][²⁴][22]

Факты усталости: по данным «Левада-центра» (конец 2023), интерес к войне постепенно снижается, «ежедневные сводки утратили качество событийности». Среди молодёжи меньше сторонников «победы до конца» и больше сторонников переговоров, чем среди старших поколений.[³⁷][3]

Арендт писала: «В условиях террора большинство людей будут подчиняться — но некоторые не будут... Большого не требуется и большего нельзя разумно ожидать, чтобы эта планета оставалась местом, пригодным для жизни».[³⁸]

Камю добавил бы: важно не то, победит ли бунт сегодня — важно не соглашаться. Не подписываться. Не рисовать «победу СВО». Не скачивать приложение для fast track. Не делать вид, что это нормально — потому что это не нормально.

Заключение: машина нормальности

Система, описанная выше, не требует, чтобы молодой россиянин любил войну. Она требует лишь одного: **чтобы он перестал замечать, что она идёт.**

Для этого выстроена многоуровневая архитектура:

- **Образование** переписывает прошлое, лишая возможности сравнивать;
- **Цифровые платформы** создают информационный вакуум на месте правды;
- **Молодёжные организации** превращают военную эстетику в образ жизни;
- **Инфлюенсеры** встраивают лояльность в lifestyle-контент;
- **Культурные события** создают «нормальность» посреди ненормального;
- **Призыв** приходит последним — когда тело уже подготовлено.

Самое точное описание этого механизма принадлежит не аналитику, а поэту. Александр Пушкин написал «Пир во время чумы» о людях, которые пируют, зная о смерти вокруг. Сегодняшняя система устроена иначе: пир организован так, чтобы гости не знали о чуме. Чтобы не задавали вопросов. Чтобы следующим утром пошли и расписались там, где надо.

Это и есть то, что называется нормализацией войны. И это то, против чего — по Арендт, Оруэллу, Камю и простой человеческой совести — единственным оружием остаётся мышление.

Источниковая база: данные «Левада-центра», Citizen Lab, OVD-Info, Saratov State University, SWP Berlin (Stiftung Wissenschaft und Politik), The Moscow Times, Meduza, Re:Russia, USHMM, исследования Ian Garner & Allyson Edwards (OVD-Info, 2025), анализ PDF «VK Fest 2026: пир во время чумы?», публичные высказывания Льва Гудкова, Юваля Ноя Харари, Артемия Троицкого, Ханны Арендт.

References

1. [«Это пассивная форма привычного соучастия в преступлениях государства» Социолог Лев Гудков — о том, почему многие россияне смирились с войной и продолжают поддерживать власть — Meduza](#) - По данным закрытого опроса ВЦИОМа, о котором стало известно «Медузе», 30% россиян считают, что войну...
2. [«Нет никакого разрыва поколений». Социолог Лев Гудков — о том, что представляет из себя Россия во вторую годовщину СВО, как россияне относятся к Навальному и к власти — Новая газета](#) - В новом эпизоде подкаста «Совещательная комната» ведущие говорят со Львом Гудковым, научным руководи...
3. [\[PDF\] Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи](#)
4. [Disrupted, Throttled, and Blocked: State Censorship ...](#) - In the first eight months following Russia's full-scale invasion of Ukraine in February 2022, Citize...
5. [Not OK on VK: An Analysis of In-Platform Censorship on ...](#) - de J Knockel · 2023 · Citado por 12 — These individuals and groups were often targeted for their cri...

6. что российские учебники "рассказывают" об Украине - А еще напечатали для оккупированных после 2022 года территорий Украины новые учебники по истории (по...
7. Новые российские учебники по истории поступят в ... - С 1 сентября российские школьники будут учить «Историю» по новым учебникам, где рассказывают об укр...
8. Россия вновь переписывает учебники по истории - Обновленные издания планируют выпустить в 2026 году для средней и старшей школы. Об этом сообщает Сл...
9. Новые школьные учебники по истории в России - В России переписывают учебники по истории для легитимации политики Кремля. СВРУ сообщает об идеологии...
10. Патриотическое воспитание предлагают сделать обязательным ... - Сегодня военно-патриотическое воспитание в школах и вузах является факультативным предметом или идет...
11. Новые технологии в патриотическом воспитании в 2024 году - В 2024 году в школьные программы могут включить новые предметы для усиления патриотического воспитан...
12. Учебники об «СВО» и «Юнармия» повсюду: как Россия « ... - Тех несовершеннолетних, которых перемещают в РФ, в школах заставляют, по словам самих детей, перепис...
13. Движение первых - Википедия - Российское движение детей и молодежи «Движение первых» — общероссийское общественно-государственное ...
14. Пропаганда со школьной скамьи. "Движение первых" - YouTube - ... молодежи – в сюжете. ПОДПИШИСЬ! - Telegram FREEDOM: <https> ... Пропаганда пришла за детьми. Попул...
15. Детей в России готовят к войне — этому активно способствует ... - “Движение первых” создали 18 декабря 2022 года. Цель — обучение и организация досуга подростков. Но ...
16. Military-Patriotic Education in Russia - How the Next Generation Is Being Brought Into Line with the Regime
17. Russia Turns Youth Groups Into Propaganda Hubs With ... - Russia is intensifying the propaganda component of its youth paramilitary organizations, with a grow...
18. Indoctrinating Youth | Holocaust Encyclopedia - Board games and toys for children served as another way to spread racial and political propaganda to...
19. Sensing War Fatigue, Kremlin Exploits Music Festivals to ... - “Most people, especially the young, are fed up with war propaganda. Instead, entertainment and nosta...
20. Kremlin Taps Music Festivals to Boost Patriotism as War ... - In Russia's War-Wearied Fourth Year, Cultural Events Replace Overt Propaganda
21. PS Lab - Лаборатория публичной социологии - Это масштабное исследование гражданского общества в России на полевых данных 2024 года. Коллеги опир...
22. Russia's largest military call-up whips up fear among young men - With at least 100,000 soldiers killed in the war against Ukraine, Moscow is making life harder for d...
23. Record Number of Russians Conscripted into the Army in Nine Years - Russia has completed its autumn military conscription campaign. A total of 135,000 new recruits aged...
24. A Year of Mobilisation. Persecution due to protest against the war ... - Independent human rights media project OVD-Info

25. Hannah Arendt's words of warning about totalitarianism | TPR - Hannah Arendt came of age in Germany as Hitler rose to power, before escaping to the United States a...
26. Hannah Arendt & the Banality of Evil | Issue 158 - Philosophy Now - Georgia Arkell reconsiders Arendt's explosive report on the trial of Eichmann.
27. Hannah Arendt's lessons for our times: the banality of evil, totalitarianism and statelessness - Hannah Arendt (1906-1975) was one of the most influential political theorists and philosophers of th...
28. Explainer: How Orwell's '1984' Looms Large in Wartime ... - George Orwell's dystopian novel "1984" has been catapulted into the spotlight in Russia since the co...
29. 1984 And George Orwell Live Again In Putin's Russia - Orwell's message to Russians is that freedom and happiness go together, and dictators lie to promote...
30. When war breaks out people say: 'It won't last, it's too stupid ... - And war is certainly too stupid, but that doesn't prevent it from lasting." – Albert Camus Camus cap...
31. CAMUSIAN REBELLION AND THE ETHICAL LIMITS OF ... - This article examines how Albert Camus's concepts of absurdity and rebellion can serve as an ethical...
32. Defending the Global Order: A Conversation with Yuval Noah Harari ... - Yuval Noah Harari and Sam Harris discuss the Ukraine war's threat to global order, not just Western ...
33. Вторая мировая война и советская пропаганда - При Хрущеве тенденция стала иной. Больше стали писать о войне. Стала выходить серия мемуаров полково...
34. [1]: интернационализм, дети и советская пропаганда[2]] (<https://magazines.gorky.media/nlo/2003/2/malenkie-grazhdane-bolshoj-strany-1-internacjonalizm-deti-i-sovetskaya-propaganda-2.html>) - Вторая мировая война и "холодная война" еще больше усилили патриотические мотивы, закрепившиеся во 2...
35. СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА: СПОСОБЫ И ... - В данной статье представлен анализ пропаганды советского периода. Автор анализирует приемы и методы,...
36. 'Russia now is like 1984': Inside a Russian dystopian library - BBC - Deep in Putin's Russia, Ivanovo's George Orwell library is still lending books on totalitarianism.
37. «Недовольство положением дел в разных областях жизни медленно, но копится». Социолог Лев Гудков о том, как менялись общественные настроения россиян в 2023 году и чего ждать в 2024 - «Недовольство положением дел в разных областях жизни медленно, но копится». Социолог Лев Гудков о то...
38. The Banality of Evil: Hannah Arendt on the Normalization of Human Wickedness and Our Only Effective Antidote to It - "Under conditions of terror most people will comply but some people will not... No more is required, a..."